

Случай Сайфера

и проблема тождества личности

Текст Антона Кузнецова

Иллюстрации Светланы Гаспарян и
Лейлы Березовской

Остаиваемый Дмитрием Волковым нарративный подход к решению проблемы тождества личности (см. [Волков 2016]) побудил меня к написанию этой статьи.

Как известно, нарративный критерий тождества личности является одним из основных подходов наряду с субстанциальным, биологическим и психологическим; хотя первый можно вполне отнести и к психологическому, если расширительно трактовать последний. Нередко случается, что исследователи пытаются следовать одному из этих подходов или критериев, попутно исключая остальные. Моя позиция не совсем такова. Я считаю, что можно опробовать некий синтетический подход к решению проблемы тождества личности, используя преимущества каждого из упомянутых критериев. Конечно, это грозит созданием очередного философского кентавра, однако моя интуиция заключается в том, что каждый из этих подходов (кроме субстанциального) не только обладает определенными преимуществами, но и в действительности работает — только для разных ситуаций. Другими словами, и мое тело, и мои психологические особенности, и мой нарратив — все это я *реально* использую для удостоверения

собственного тождества. Это ставит мою интуицию под угрозу со стороны экспериментальной философии. Поэтому здесь я сразу же ограничусь миром своего опыта, а читатель может испытывать мои интуиции на себе. Единственное, что в данном случае спасает от расхожей претензии в субъективизме — это довод здравого смысла¹, что мой опыт и опыт других людей в *достаточной* степени схожи. И пусть это положение тоже может быть подвергнуто критике, я предлагаю рассматривать его как методологическую посылку или аксиому.

В задачи данной статьи не входит формирование представления о синтетическом подходе к проблеме тождества личности, а лишь начертание некоторых предварительных контуров на примере нарративного подхода и того, что далее я буду называть «случаем Сайфера». Сам я, впрочем, не уверен, что начинаемое рассуждение сможет в итоге обеспечить успех интуиции, а скорее намерен ее протестировать.

Волков считает, что мы должны принять нарратив-

1. Мое понимание здравого смысла связано со следующими работами: [Мур 1998; Васильев 2014].

ный подход к тождеству личности, потому что остальные не работают. Вот его основные доводы:

1. Субстанциальный подход не работает, потому что у нас нет никакой возможности его верификации. Здесь Волков использует пример со сменой тел. В целом я согласен с его критикой, только считаю, что понятие субстанции применительно к проблеме тождества личности вообще является бессмысленным;

2. Телесный подход не работает, потому что, во-первых, подвержен возражениям эмпирического характера, связанным с различными поражениями мозга и последствиями хирургического вмешательства в него (например, комиссуротомии), во-вторых, есть принципиальная возможность «загрузки» сознания на иной носитель. Здесь я считаю, что эмпирические доводы не являются решающими, поскольку сами по себе они неоднозначны и поскольку их можно перевернуть в обратную сторону — сильнейшая зависимость психологических состояний и «Я» от мозговых процессов может удостоверить первичность мозга в оценке критериев тождества личности. Сценарий «загрузки» сознания тоже не кажется мне решающим, но о нем позже.

3. Психологический подход не работает из-за возможности «загрузки» сознания на другой носитель, которая ведет к другой возможности — мультипликации одного и того же сознания на разных носителях. Если психологические характеристики разных людей неотличимы, значит, мы не можем, пользуясь психологическим критерием, удостоверить тождество личности. На мой взгляд, здесь есть лишь видимость благополучного рассуждения. Мультипликация не является проблемой для тождеств личности во времени, а возможность «загрузки» сознания особенно в этом контексте не настолько прозрачна (об этом см. приложение).

4. Если все же излагаемые доводы против иных подходов верны, то нам не остается ничего, как принять нарративный подход. Нарративный подход заключается в том, что автобиографический нарратив будет определять личность как тождественную самой себе. В отличие от психологического подхода, даже если личность может быть дублирована, то получившиеся личности можно отличить, потому что они будут

формировать разные автобиографические истории. Нарративный критерий является очень мягким и может изменить наши представления о личности как о некоторой единой вещи. Личность становится в некотором смысле иллюзорной, поскольку существует как представление о себе. По мнению Волкова, нет ничего плохого в таком варианте развития событий.

Ниже я предложу «Случай Сайфера» как реакцию на нарративный подход и проспект к синтетическому критерию тождества личности, а затем в приложении вернусь к вопросу о «загрузке сознания» и его мультипликации.

Случай Сайфера

Наверняка читатель смотрел фильм «Матрица». В нем человеческие тела заключены в капсулы с питательным раствором и своей биологической энергией обеспечивают существование машин и суперинтеллекта, который создает для человечества идеальную симуляцию реальной жизни — «Матрицу». Однако есть люди, не являющиеся ее частью. Они пытаются свергнуть правление машин и освободить человечество от Матрицы (как видно, здесь уже немало поводов для этических дискуссий). Особенно выделяется группа людей под руководством Морфеуса. В его команде есть морально неустойчивый тип Сайфер, потерпевший фиаско в отношениях с главной героиней. Он вступает в сговор с машинами, обменивая свое предательство на жизнь в богатстве и славе в Матрице. Одним из главных пунктов его соглашения с машинами является уничтожение *всякой* памяти² о том, что с ним было, о том, что Матрица нереальна, одним словом — обо всем.

2. Я специально ставлю именно такой акцент, чтобы отсеять разговоры об амнезии временного или частичного характера. И в самом фильме Сайфер произносит: «Я хочу все забыть». Да, в каком-то смысле история Сайфера останется в памяти других героев, но это совершенно не имеет отношения к сути дела. Важно то, что абсолютно все эпизоды жизни Сайфера в Матрице будут удалены. Можно, конечно, продолжать настаивать, что такая трактовка не верна, но это также не относится к сути дела, потому что я прошу принять случай Сайфера именно в том варианте, в каком я его излагаю. В конце концов очевидно, что полное соответствие сюжету фильма не является неотъемлемым условием моего рассуждения.

В оригинальном фильме Сайфер терпит неудачу. Однако допустим⁵, что в альтернативном сценарии план Сайфера удается, и он добивается успеха в своем злодеянии. Я не зря использую слово «злодеяние». Мне кажется, что Сайфер совершает именно злодеяние, и это согласуется не только с моими интуициями (см. вводные замечания). Но данное обстоятельство может усложнить дело для нас. Это станет вполне ясным, если принять следующую посылку:

Посылка 1. Моральная ответственность и тождество личности связаны.

Для простоты я решил пока оставить ее в таком самом общем виде.

Несет ли ответственность тот, кто совершает злодеяние? Например, можно совершить злодеяние по незнанию, но, тем не менее, нести за него ответственность. В данном случае сам факт совершения злодеяния связан с социально неприемлемым деянием и не обязан включать в себя *соответствующей делиберации* агента (ниже будет уточнение). Здесь Сайфер должен нести ответственность хотя бы потому, что подобным инструментом могут пользоваться и другие преступники. Значит, такая лазейка должна быть закрыта в интересах общества. Но ответственность в этом смысле меня не очень интересует.

Меня же интересует вопрос, несет ли Сайфер ответственность в смысле персональной ответственности? Такой вид ответственности предполагает, что злодеяние связано с соответствующей делиберацией агента, то есть он сознательно принял решение совершить такой поступок, который, он точно знает, является морально неприемлемым и наказуемым. Если агент

---

3. Может показаться, что Матрица противоречит провозглашаемой мной установке здравого смысла, и поэтому я не могу использовать ее в качестве примера. Однако легко понять, что такое впечатление складывается из смешения Матрицы с солипсистским тезисом о статусе внешнего мира. Последнее, как известно, противоречит здравому смыслу, а первое — нет, так как понятие внешнего мира непосредственным образом включено в мир Матрицы. Солипсистское или же скептическое рассуждение призвано элиминировать или подорвать понятие внешнего мира, что, повторюсь, мгновенно вступает в противоречие со здравым смыслом. Ничего подобного Матрица не предполагает.

совершает подобное злодеяние, то можно поспешить заключить, что он несет ответственность указанного вида. Однако здесь упущено важное фоновое или необходимое условие:

Персональную ответственность в указанном смысле за злодеяние в указанном смысле несет агент этого злодеяния, и ее не может нести другой агент.

Посылка 2. Агентами таких поступков могут быть только личности.

Тогда: *Персональную ответственность в указанном смысле за злодеяние в указанном смысле несет личность, совершившая это злодеяние, ее не может нести другая личность.*

Отсюда следует, чтобы нести ответственность указанного характера *необходимо* быть одной и той же личностью *до, в момент и после* злодеяния указанного вида.

И теперь вернемся к случаю Сайфера. Несет ли он ответственность в указанном смысле? Если да, то Сайфер 1 (*до* злодеяния) и Сайфер 2 (*после*) — *одна и та же* личность. Однако это не согласуется с нарративным подходом, ведь у Сайферов будут принципиально несхожие нарративы, а, значит, согласно этому подходу, речь идет о разных личностях.

Однако у меня есть основания полагать, что Сайфер 1 и Сайфер 2 — *одна и та же личность*. Основанием этого являются связи между ними:

1. *Физическая каузальная история.* Цепь физических событий связывает Сайфера 1 и Сайфера 2;

2. *Ментальная каузальная история.* В данном случае я исхожу из представления о наличии ментальной каузальности. Каузальное объяснение положения Сайфера 2 включает в себя не только соответствующий ряд каузально связанных физических событий, ведущих к Сайферу 1, а также включает представления, что эти события связаны ментальной каузальностью и имеют ментальные каузальные источники в Сайфере 1 — его желания, намерения и делиберацию;

3. *Телесная непрерывность.* Более того — эта цепь физических и ментальных событий имеет отношение к одному и тому же телу. Здесь можно возразить, но это *одно и то же* тело в том смысле, в каком мы часто свое

собственное тело называем одним и тем же, несмотря на все изменения;

4. *Психологические характеристики Сайфера 2* совпадают с характеристиками Сайфера 1. Другими словами, у них один и тот же характер или психологический портрет. Это положение может вызывать разногласия, но здесь свою роль играет проективная связь, обуславливаемая ментальной каузальностью, хотя Сайфер 2 в действительности может отличаться психологически от Сайфера 1;

5. *Проективная связь.* Сайфер 1 желал сохранить себя в будущем и желал себе богатства и славы. Полагаю, и зритель разделяет это представление, что он обеспечивает себе лучшее существование в будущем, а значит, чувствовать, как он чувствует, воплощать то, что он хотел воплощать, поступать и действовать как он это делал и так далее. Так как бенефициаром действий Сайфера 1 является Сайфер 2, то это тот самый Сайфер.

В этих пяти пунктах важно то, что они усиливают друг друга, и, как мне кажется, нет оснований отбрасывать или не принимать один из них в вопросе определения тождества Сайфера 1 и Сайфера 2. Наоборот, каждый из них по-своему работает.

В данном случае моя расширительная гипотеза состоит в том, что и нарративный критерий тоже может удостоверить тождество личности, нет необходимости от него отказываться, если для некоторых случаев он не работает, как в случае Сайфера. Другими словами, у нас есть целый набор критериев тождества личности, некоторые из которых могут не работать для каких-то случаев. Но эта неудача не влечет за собой отказа от того или иного критерия. Наоборот, я считаю, что эти критерии попали в рассмотрение именно потому, что я их действительно применяю (и другие люди, на мой взгляд, тоже) для удостоверения тождества личности.

Итак, вот предварительный список критериев:

1. Физическая каузальная история;
2. Ментальная каузальная история;
3. Телесный критерий;
4. Психологический критерий;

5. Нарративный критерий.

Проективную связь я не выделяю в качестве более-менее самостоятельного критерия. Однако она может быть использована. Возникает соблазн сказать, что если какой-то из критериев не работает, то остальные все еще могут работать, сохраняя тождество личности. Но это не совсем так.

Если критерий физической каузальной истории не выполняется, то есть нет цепи каузально связанных физических событий, которые в разные моменты времени связывают предположительно тождественные личности, то тождества личности не может быть вообще. Даже если в сценарии «загрузки» сознания меняется тело, все еще есть физическая каузальная связь событий. Это условие само по себе не требует ни ложности, ни истинности детерминизма, и оно работает, если только не рассматривать *откровенно ненатуралистические* варианты, отрицающие каузальную замкнутость физического и глобальную супервертность.

Каждый из последующих критериев может не выполняться, но если выполняются все остальные, тогда тождество личности, по моему мнению, гарантировано.

У этого рассуждения есть откровенно слабые стороны.

Менее серьезные относятся к оценке самого случая Сайфера. Большой вопрос, в каком ключе трактовать последствия такого масштабного вторжения в память для сохранения психологического портрета Сайфера. Ведь это предполагает и значительные изменения в мозге. Кажется, что это вопрос к нейрочеловеку. Но я не уверен в том, что для философов здесь нет никакой работы. Если будет показано, что потеря такого большого пласта памяти не может не вести к существенному изменению психологического портрета, тогда, с учетом отсутствия автобиографического нарратива от Сайфера 1, Сайфер 1 и Сайфер 2 — разные личности, и Сайфер 2 не несет моральной ответственности.

Более серьезные касаются отношения моральной ответственности к тождеству личности. Я выстроил следующую связь: если Сайфер морально ответственен, то его личность сохранена. Однако это похоже на то, что я как будто задним числом пытаюсь обосновать

тождество личности, подгоняя его под факт моральной ответственности. Можно сказать, *кажется*, что Сайфер морально ответственен, но это не так, потому что нет тождества личности между Сайфером 1 и Сайфером 2. Я же использую возможность приписывания моральной ответственности как основания для утверждения, что имеет место одна и та же личность. Но разве не должен я сначала решить, имеет ли действительно место одна и та же личность?

В данном случае ответ будет состоять в том, что согласно *моим* интуициям Сайфер несет моральную ответственность, и я пытаюсь прояснить свои интуиции. Первое, что я делаю, оцениваю, в каком смысле Сайфер несет ответственность. И мой ответ — в персональном, как агент, как личность. Это значит, мои интуиции *автоматически* включают постулат о тождестве личности. Но здесь я не совсем последователен и пропускаю важный шаг — предъявляя критерии тождества личности Сайфера 1 и Сайфера 2, на самом деле посредством их я пытаюсь удостоверить правильность приписывания моральной ответственности, а только *вместе с этим* могу заявить, что раз эти критерии делают Сайфера 2 морально ответственным, то я *автоматически* должен заключить к тождеству Сайфера 1 и Сайфера 2.

В этом случае исход рассуждения может определить статус связи персональной моральной ответственности и тождества личности. Выше я писал, что это лишь посылка наряду еще с одной. Тогда сразу происходит обесценивание рассуждения. Значит, необходимо уточнить характер этой связи и ее статус. Внимательный читатель может вспомнить, что уточнение было дано выше. Продублирую его в немного измененном виде

Чтобы нести персональную моральную ответственность необходимо быть одной и той же личностью до, в момент и после совершения поступка.

Я бы хотел думать, что это одно из производных положений здравого смысла (как Посылка 1 и Посылка 2, на мой взгляд, тоже). Следуя Васильеву, я считаю, что положения здравого смысла — это положения т.н. *когнитивного* здравого смысла. Отрицание или сомнение в положениях здравого смысла должны вести

к непоследовательности или противоречию соответственно. Представления о моральной ответственности не могут быть непосредственными положениями здравого смысла. Тем не менее, я считаю, что понятие персональной моральной ответственности «вяжет» метафизические проблемы: сознания, тождества личности, свободы воли, метафизики причинности, ментальной каузальности. Выражаясь более определенно, *необходимые условия* приписывания персональной моральной ответственности выполняют эту функцию. По моему мнению, моральная ответственность может отражать устройство когнитивного здравого смысла. Здесь я отчасти разделяю дескриптивистские интуиции Стросона.

Если все, что я говорю, *окажется* верным, тогда, как минимум, есть основания считать случай Сайфера разрешенным и до некоторой степени доверять последующим выводам. Напомню кратко. Случай Сайфера проблематизирует нарративный подход. Я считаю, что Сайфер 1 и Сайфер 2 тождественны, руководствуясь интуицией, что Сайфер 2 несет персональную моральную ответственность, которая связана с наличием *только одной* личности. Моральная ответственность удостоверяется рядом критериев (см. выше), который *автоматически* удостоверяет тождество Сайфера 1 и Сайфера 2.

Такая связь моральной ответственности и тождества личности является, на мой взгляд, производным положением здравого смысла. Однако этот вопрос надо отдельно прояснить. Именно он является в данной статье самым трудным.

Успех разрешения случая Сайфера может укрепляет гипотезу, что тождество личности не должно удостоверяться одним критерием, а удостоверяется сразу несколькими. Неэффективность некоторых критериев для ряда случаев не приводит к тому, что они не работают.

На этом я завершу статью, с которой связываю лишь надежду на дискуссию и критику. К сожалению, в ней нет ни одного положения, которое бы было обосновано. Наоборот, каждое выдвигаемое положение стоит на подпорках. И я надеюсь, что критикам будет инте-

ресно проанализировать их.

Приложение

Здесь я хотел бы кратко осветить вопрос «загрузки» сознания. Многие рассматривают ее как неоспоримую возможность. Но не все так просто, когда речь заходит о тождестве личности.

Эта возможность действительно эффективно атакует телесный подход к проблеме тождества личности. Однако это не совсем так в отношении психологического критерия как критерия тождества во времени. Очевидно, что все личности после мультипликации тождественны исходной, другое дело, что они не тождественны синхронически — между собой. И для синхронического тождества психологический критерий не работает.

Но не это меня беспокоит. Меня беспокоит сама возможность «загрузки» сознания в том смысле, как ее трактуют. А я считаю, что ее трактуют поспешно. «Загрузка» связана с принципом множественной реализуемости⁴, который может истолковываться по-разному. Множественная реализуемость еще не открывает возможности переноса личности. Например, множественная реализуемость как *принципиальная возможность* реализации ментальных состояний на другом носителе точно не гарантирует *перенос* личности. Множественная реализуемость по типовым ментальным событиям тоже не гарантирует перенос личности. А вот множественная реализуемость по частным (token) менталь-

ным событиям может гарантировать перенос⁵. Это значит, что дублируемые психологические состояния будут не только того же типа, но и теми же самими. Например, боль в новом носителе будет не только того же типа, но и будет *так же* переживаться (трактовка последнего очень сложна, и я предвижу массу трудностей).

Такой вид множественной реализуемости является очень сильным и должен преодолеть массу преград, например, холистическое представление о ментальном мире, нелокальность ментального. Поэтому сценарии телепорта или мультипликации еще могут оказаться непредставимыми, и мы не должны их принимать. Другими словами, я вообще не уверен, что получившиеся в результате телепортации или мультипликации тела будут еще и личностями. Как и в случае устранения памяти Сайфера 1, я вообще не уверен в представимости множественной реализации соответствующего автобиографического нарратива *вместе с* психологическим портретом. Сам по себе принцип множественной реализуемости ничего такого не гарантирует.

Библиография

1. Васильев 2014 — Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Либроком, 2014;
2. Волков 2016 — Волков Д. Б. Нарративный подход как решение вопроса о тождестве личности // Вестник СПбГУ. 2016. Т. 17. № 4. С. 21–32;
3. Мур 1998 — Мур Д. Э. Защита здравого смысла // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 130–154;
4. Патнэм 1998 — Патнэм Х. Психологические предикаты (Природа ментальных состояний) // Патнэм Х. Философия сознания. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 43–59.

4. Этот принцип подразумевает, что психологические свойства могут быть реализованы на разных физических свойствах (см. [Патнэм 1998]). На данный момент есть множество версий этого тезиса, а сам он пережил несколько волн критики, которую все еще нельзя считать сокрушительной, но и невозможно сказать, что сторонники множественной реализации успешно от нее отбились.

5. Разницу между типовым и частным ментальным состоянием можно уяснить на примере: боль — это тип ментального состояния, боль в пальце от занозы — это частный случай боли, частное ментальное состояние, проявление в конкретный момент времени при конкретных обстоятельствах типового состояния. В связи с этим есть отдельная дискуссия о том, являются ли частные случаи ментальных состояний тождественными по типам. Эта дискуссия, в свою очередь, влияет и на дебаты вокруг тезиса множественной реализуемости.